

Инь Цзецзе
аспирант кафедры русской литературы
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
natan.yin@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА В.П. АСТАФЬЕВА В КИТАЕ

В статье рассматривается история изучения творчества советского и российского прозаика В.П. Астафьева (1924–2001) в Китае: обобщаются результаты исследований китайских литературоведов и критиков, анализируются интерпретации его произведений китайскими учеными, сделанные в разные периоды, исследуются наиболее репрезентативные переводы произведений писателя, монографии и научные статьи, посвящённые творчеству русского писателя, приводится оценка его произведений китайскими литературоведами и критиками.

Ключевые слова: В.П. Астафьев, Китай; нравственность; экология; русская экологическая литература; китайская литература.

В.П. Астафьев – один из наиболее известных русских писателей второй половины XX в. Он родился в Сибири и большую часть своей жизни провел там же. Но творческий путь его начался в городе Чусовом (ныне Пермского края, тогда – Молотовской области) в районной газете «Чусовской рабочий», где он работал корреспондентом. В.П. Астафьев – участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. На фронте будущий писатель лишился одного глаза. Из Чусового он переехал в Вологду, а оттуда, уже став известным писателем, переселился в село Овсянка Красноярского края. Большинство героев его произведений – сибиряки, люди, с которыми он был хорошо знаком. Вместе с В. Распутиным и А. Вампиловым В. Астафьев входит в так называемую «тройку сибирской литературы». Его творчество охватывает такие темы, как жизнь деревни, нравственность и экология. В. Астафьев признан одним из лучших деревенских прозаиков – наравне с В. Беловым и В. Распутиным. «Астафьев не стремился выглядеть “писателем”, не позволяя себе никаких поучений, никакой писательской позы. Литературная деятельность для Астафьева, по его собственному признанию, “надсадная работа”, без которой, однако, он не видит своей жизни и которая представляется ему главным смыслом и оправданием жизни в наше “смутное” и “нервное” время», – писал литературный критик и литературовед В.Я. Курбатов в монографии «Миг и вечность: Размышления о творчестве В. Астафьева» [Курбатов 1983: 17].

В 1950–1970-е гг. В. Астафьев создал серию репрезентативных произведений, – таких, как романы «До будущей весны» (1953), «Тают снега» (1958), повести «Перевал» (1958), «Стародуб» (1960), «Последний поклон» (1968), «Царь-рыба» (1976) и другие. В Советском Союзе его имя стало известным в каждой семье и в каждом доме. Его произведения были переведены на многие языки и изданы в разных странах. Первой (в 1961 г.) на польский язык была переведена повесть «Звездопад». Она была опубликована в ежегодном сборнике русских рассказов. В 1963 г. впервые появилась издание В. Астафьева на чешском языке (повесть «Стародуб»).

Однако китайские читатели не знали творчества В. Астафьева до конца 1970-х гг. Это было напрямую связано с политической обстановкой того времени: советско-китайские отношения начали ухудшаться с конца 1950-х гг. и вернулись в нормальное состояние в конце лишь в середине 1980-х гг. Во время «Культурной революции» так называемая «советская ревизионистская литература» постоянно подвергалась критике. На протяжении почти 20 лет советско-китайские литературные отношения находились в «замороженном» состоянии: правительство запретило китайскому народу читать советские книги и они не издавались и не переводились.

С конца 1970-х гг. Китай начал осуществлять политику реформ и построения открытого общества, и отношения между Китаем и Советским Союзом стали улучшаться, а литературные обмены между двумя странами стали регулярными. Переводы советских литературных произведений стали публиковаться во многих журналах, для их изучения в Китае наступил в новый период расцвета. «В 1980-е гг. почти 70 издательств в Китае публиковали советские литературные произведения. Поэтому пробелы в переводах, возникшие в период с середины 1950-х гг. до конца 1970-х гг., были быстро заполнены» [Ван Цзечжи 2009: 137]. Именно в этот период произведения Астафьева стали активно публиковаться в Китае. Они оказали значительное воздействие на развитие китайской литературы в новую эпоху.

В 1979 г. в пятом выпуске журнала «Иностранная литература и искусство» был опубликован перевод двух разделов повести «Царь-рыба»: «У золотой карги» (перевод Ся Чжунъи) и «Царь-рыба» (перевод Чжан Цзэмэя). Так впервые Астафьев предстал перед китайскими читателями. В 1982 г. шанхайское издательство «Иностранная литература» опубликовало повесть «Царь-рыба» полностью (перевод был выполнен Ся Чжунъи, Сяо Чжаном и Ши Чжэньчуанем). Благодаря этой книге Астафьев получил признание в Китае как писатель. В 1997 г. литературное издательство «Сто цветов» переиздало тот же перевод «Царь-рыба», вы-

полненный ещё в 1982 году. В 2017 г. издательство Гуансийского педагогического университета опубликовало новый вариант перевода «Царь-рыба», осуществленный Ся Чжуньи, Сяо Чжаном, Ши Чжэньчуанем и другими. Отличительной чертой этой версии перевода является то, что в неё была включена глава «Не хватает сердца», которая не публиковалась в предыдущих изданиях.

В 1995 г. издательство «Сто цветов» опубликовало книгу «Сборник лирических миниатюр В. Астафьева», которая была подготовлена Чэнь Шусянь и Чжан Дабэнем. Она была переиздана три раза: в 2005, 2009 и 2012 гг. В книгу вошли два ключевых произведения Астафьева: «Затеси» и «Ода русскому огороду». В общей сложности в книгу было включено 59 рассказов.

За более чем тридцатилетний период в Китае переведены такие произведения, как «Пастух и пастушка», «Звездопад», «Кража», «Печальный детектив» и некоторые другие. «...С начала 1980-х гг. на страницах периодических изданий были переведены и опубликованы многие из его произведений малой прозы, такие как “Гемофилия”, “Древнее и вечное”, “Жизнь Трезора”, “Падение листа” (1981); “Восьмой побег”, “Деревенское приключение”, “Заклинание”, “Лунный блик”, “Мальчик и девицы”, “Пир после победы”, “Старое кино”, “Солдат и мать” (1982); “Руки жены”, “Последний поклон”, “Ягодка” (1984); “Прокляты и убиты (отрывки)” (1993); “Звезды и елочки”, “Песнопевница” (1994); “Родные березы”, “Земля просыпается”, “Страх” (1995); “Весенний остров” (1997), “Две подружки в хлебах заблудились”, “Одинокий парус” (1999); “Ночное пространство” (2003); “Окно” (2004); “Кленовая палочка” (2009) и др.» [Ян Чжэн 2013: 86].

Из этого текста понятно, что на китайский язык была переведена только часть произведений Астафьева. Его ранние (да и некоторые зрелые) произведения, – особенно те, что принадлежат позднему творчеству, не были переведены в Китае по ряду причин. Первой стало то, что для китайских переводчиков большую сложность представлял сам «астафьевский язык». Его нельзя понимать только в буквальном смысле: «Чтобы найти лучший вариант перевода, порой требуется интуиция и правильная настройка эмоций» [Чэнь Шусянь, Чжан Дабэнь 1995: 280]. Второй причиной было то, что во второй половине 1980-х гг. в Китае стал резко снижаться статус советской литературы. Энтузиазм, связанный с переводом русских писателей советской эпохи, оказался уже не таким высоким, как в предыдущий период. В Китай в большом количестве пришла и была принята китайскими читателями ранее почти неизвестная литература Европы и Америки.

Изучение творчества Астафьева в Китае началось в 1980-е гг. В этот период китайские литературоведы и критики стали фокусироваться на исследовании творческого метода и художественных особенностей его произведений. В статье «Патетическая песня воспоминания: анализ художественного стиля повести “Звездопад”» литературовед Ли Дэфан выделяет особенности художественного стиля повести: её автобиографичность, ослабление роли сюжета, тонкий психологический анализ персонажей и углубленное раскрытие внутреннего мира человека, исследование общественной нравственности, точность авторских оценок и глубокая лиричность [Ли Дэфан 1986]. В статье «Идеологические и художественные особенности поэзии полей и садов пасторали “Пастух и пастушка”» литературовед Чэн Шусянь проанализировал структурные характеристики и уникальный художественный стиль произведения. Она отмечает: «Чтобы включить богатое содержание в ограниченное пространство, писатель использует различные художественные средства, придав произведению музыкальное чувство буколики. В структуре повести искусно расположены три гармонично переплетающихся вокальных дуэта» [Чэн Шусянь 1995: 55]. Аналогичные исследования были проделаны литературоведами Чжан Пин (статья «Настойчивый поиск философии жизни – предварительное исследование творчества Астафьева» [Чжан Пин 1986]) и Янь Чуансинь (статья «Философия заключается в поэтических чувствах и живописном смысле: творческие характеристики в “Царь-рыбе”» [Янь Чуансинь 1986]).

Помимо изучения стиля и творческого метода Астафьева, в 1990-е годы внимание китайских ученых стали привлекать важные для писателя темы отношений между человеком и природой, а также – нравственности.

Ван Пэйцин в статье «Глубокое беспокойство, сильное предупреждение: анализ темы взаимоотношений человека и природы в “Царь-рыбе”» исследует тему взаимоотношений человека и природы с точки зрения философии и этики. Если люди уничтожат природу, то будут наказаны самой же природой. Люди разрушают природу, и в то же время морально разрушают себя. В борьбе между добром и злом люди способны совершенствоваться нравственно, и достичь гармонии между человеком и природой [Ван Пэйцин 1991]. В статье «Выразитель русской души – Астафьев» Ши Госюн исследовал творчество Астафьева в контекстах деревенской и военной литературы, подчеркивая в них тему нравственного поиска [Ши Госюн 1995].

С появлением в Китае первых публикаций переводов Астафьева его произведения стали прямо или косвенно влиять на творчество молодых китайских писателей нового времени. Литературовед Гэн Чуаньмин

в статье «Чжан Вэй и русско-советская литература» отметил: «Эволюция творческих тем Чжан Вэя, китайского писателя, который стал активно публиковаться в 1980-е гг., непосредственно связана с воздействием творчества Чингиза Айтматова и В. Астафьева, которые принадлежат к философской экологической школе современной советской литературы, а эволюция его творческой темы заключается в переходе от критики древних китайских культурных традиций к пониманию необходимости “единства природы и человека”, основанном на этих же традициях» [Гэн Чуаньмин 1995: 117].

В статье «Зов природы: советская экологическая литература» литературовед Ву Пин одним из первых стал использовать термин «экология», чтобы проанализировать произведения Астафьева. Автор статьи с разных позиций рассматривает отношения между человеком и природой. Ву Пин также отмечает, что «Астафьев не только обращает внимание на естественную экологию, но и осуждает тех, кто хочет уничтожить природу» [Ву Пин 1998: 117].

В 1980-е и 1990-е гг. китайские исследователи достигли первых успехов в изучении творчества Астафьева, однако результаты исследований явно недостаточны. В XXI в. исследования китайским академическим сообществом творчества Астафьева вступили в кульминационный период. Литературоведы не только продолжили направление исследований предшественников, но и существенно расширили их объём и углубили их проблематику. Особенно основательно изучались экологические произведения Астафьева, поскольку именно эта тема стала особенно актуальной для китайского общества.

Экологические проблемы, вызванные бурным развитием экономики в XXI в., привели к формированию в китайском обществе экологического сознания. В это время в Китае стали актуализироваться идеи европейской и американской экологической философии и экологической литературы (включая российскую). С этим связано усиление внимания китайских литературоведов и искусствоведов к литературным произведениям, в которых ставятся экологические проблемы.

В настоящее время в Китае существуют две тенденции изучения российской экологической литературы.

Первая тенденция выражается в том, что ученые изучают экологическую литературу в целом, как особое явление культуры. В качестве примера можно назвать специально посвящённую данному явлению монографию «Русская экологическая литература», авторами которой являются китайские ученые Ян Сумэй и Янь Цзицин. В этой книге, посвященной российской экологической литературе XX в., авторы с исторических позиций интерпретируют проблемы экологии, рассматриваю-

щиеся в произведениях о «человеке и природе» в русской классической и современной литературе, анализируют экологическое сознание и экологическую мысль в творчествах писателей [Ян Сумэй, Янь Цзицин 2006]. Это – первая опубликованная в Китае монография, посвящённая русской экологической литературе.

Следует отметить, что в произведениях русских «деревенских прозаиков» темы экологии и морали часто переплетаются. Астафьев в интервью китайскому русисту и переводчику Юй Ичжуну, данном во время посещения Китая в 1990 г., отметил: «Тема “Царь-рыбы” – это духовное общение между человеком и миром и духовная жизнь человека в мире. Люди должны иметь внутреннюю цивилизацию, а люди без внутренней цивилизации будут наказаны природой и обществом» [Юй Ичжун 1993: 144]. Китайский русист Лю Вэньфэй в предисловии к монографии «Русская экологическая литература» отметил: «Прежде всего, это своего рода “моральная” экологическая литература. Русская литература – это своего рода литература с чувством долга и нравственности. Когда речь идет о взаимоотношениях человека и природы, русские писатели сначала рассматривают его как моральный вопрос» [Лю Вэньфэй 2006: 117].

Вторая тенденция предполагает изучение творчества отдельных «экологических» писателей – таких, как М. Пришвин, В. Распутин, В. Астафьев и ряда других. В таких работах в основном анализируются результаты исследований литературоведов и критиков, посвящённых произведениям, в которых ставятся экологические проблемы.

Естественно, такие значительные литературные произведения В. Астафьева, как «Царь-рыба», «Последний поклон» и некоторые другие, на протяжении последних лет постоянно находятся в центре внимания китайских ученых. С позиции «экологического мышления» обсуждаются отношения, существующие между человеком и природой, разнообразные моральные и религиозные темы, которые также становятся объектом научных исследований.

В статье «Экологическая литература в русском литературном мире в XX веке» литературовед Ян Сумэй исследует развитие экологической литературы в XX в. и анализирует философскую ценность экологической литературы. Исследовательница отмечает: «...Астафьев знает о потенциальном кризисе, скрывающемся за бурным развитием промышленности, свидетельствующем о последствиях экологических изменений и разрушений; в повести “Последний поклон” он предложил собственный вариант решения проблемы» [Ян Сумэй 2002: 83]: «По мнению автора, падение человеческой морали прямо пропорционально попиранию природы. Все злые поступки с намерением разрушить целость, величие и

совершенство природы, неизбежно приведут к падению нравственности человека, в том числе и к наказанию совести. Игнатъич в «Царь-рыбе» был отмищен и наказан Царем-рыбой – образным воплощением природы» [Там же: 84].

В статье «Советское экологическое литературное идейное течение: анализ концепции нравственности В. Астафьева» Цзян Лэй отмечает, что слияние тем экологии и морали – типичный для советской экологической литературы способ изложения мыслей автора. Советские писатели, – такие, как Астафьев, – выбрали при изложении ими экологических проблем оригинальный путь религиозного спасения. Астафьев призывает к возвращению человечности и восстановлению Родины через добро и любовь [Цзян Лэй 2015].

Докторская диссертация Чжан Шумин «Духовное экологическое исследование в творчестве Астафьева» представляет монографию, в которой анализируется экологическая и этическая проблематика в творчестве Астафьева и особенности её восприятия и интерпретации в Китае. Автор провел исследование в пяти аспектах: 1) экологическая концепция В. Астафьева, её особенности, социальный и культурный фон; 2) проблемы экологии и кризис человеческого сознания (анализ процесса деконструкции деревенского миропорядка); 3) социальная экология и психический кризис человека; 4) война и духовный экологический кризис; 5) реконструкция «духовной экологии» сознания. Чжан Шумин отмечает, что духовная экологическая мысль Астафьева тесно связана с русской православной философией и занимает особое место в истории русской философской мысли. Его творчество выражает особый «сибирский характер», который проявляется во внимании к духовному коллективизму, и в этом плане писателю удалось достигнуть полной и совершенной интеграции сибирской и русской культуры [Чжан Шумин 2018].

Многие ученые рассматривают творчество Астафьева с точки зрения теории «экологического феминизма». Так, например, в статье «Нравственность русских экологических произведениях в 1970-е годы» литературовед Юй Миньцин интерпретирует уничтожение природы как посягательство на женщину [Цзинь Яна, Лю Кун 2012]. Цяо Сюе в магистерской диссертации «Анализ “Цырь-рыбы” с точки зрения экофеминизма» рассматривает «экологический феминизм» как исходную точку для системного анализа этой повести, указывая на то, что природа в интерпретации Астафьева и женщина тесно связаны друг с другом: русский писатель проводит параллель между хищническим разграблением человеком природы и мужским угнетением женщины [Цяо Сюе 2009].

Монгольская экологическая литература (речь идёт о части Китая – Внутренней Монголии) является важной частью китайской литературы.

В последние годы китайские ученые достигли интересных результатов в научных исследованиях по сравнительному изучению российской и китайской монгольской экологической литературы. В статье «Мифические мотивы в экологической философии Астафьева и Мандумай¹» Яо Яжуй отмечает, что «Астафьев и Мандумай <...> умеют использовать древние мифологические истории, чтобы читатели общались с древними временами, желали открыть сегодняшнюю экологическую цивилизацию в изучении вечных и древних тем» [Яо Яжуй 2016: 123].

На протяжении последнего десятилетия китайское академическое сообщество добилось больших успехов в изучении творчества В. Астафьева. Исследования китайских литературоведов фокусируются в первую очередь на его экологических текстах. Но, как уже упоминалось выше, в Китае до сих пор переведена только часть произведений В. Астафьева. Такая ситуация неизбежно приводит к недостатку материалов для углублённого исследования. В конце концов, не каждый критик или литературовед обладает высоким уровнем знания русского языка. В условиях постоянного расширения обменов между двумя странами, которое наблюдается на протяжении двух последних десятилетий можно предположить, что в дальнейшем китайские переводчики и русисты сумеют вывести исследование творчества В. Астафьева и переводы его произведений на принципиально новый уровень.

Примечание

¹ Мандумай – китайский монгольский писатель, начал свое литературное творчество в 1970-е годы и опубликовал более 200 повестей и рассказов общим объёмом почти в 5 миллионов иероглифов. Наиболее известные его произведения – повести «Святой огонь», «Волк, имеющий четыре уха и охотника» и другие.

Библиографический список

Ван Пэйцин. Глубокое беспокойство, сильное предупреждение: анализ темы взаимоотношений человека и природы в «Царь-рыба» // Вестник Северо-Западного педагогического университета: Серия философии и социальных наук. 1993. № 1. С. 49-53. [王培青. 深沉的忧虑 强烈的警告 – 试析《鱼王》中人与自然关系的主题 // 西北师大学报(社会科学版). 1991. № 1. P. 49-53].

Ван Цзечжи. Множественные ориентиры приема русской литературы китайской литературой // Вестник Накинского педагогического университета: Серия философии и социальных наук. 2009. № 2. С. 133-140. [汪介之. 论中国文学接受俄罗斯文学的多元取向 // 南京师大学报(社会科学版). 2009. № 2. P. 133-140].

Ву Пин. Зов природы – советская экологическая литература // Иностранная социальная наука. 1998. № 5. С. 80-85. [吴萍. 大自然的呼唤 – 前苏联生态文学管窥 // 国外社会科学. 1998. № 5. P. 80-85].

Гэн Чуаньмин. Чжан Вэй и русско-советская литература // Иностранная литература. 1995. № 3. С. 112-118. [耿传明. 张炜与俄苏文学 // 外国文学研究. 1995. № 3. P. 112-118].

Курбатов В.Я. Миг и вечность: Размышления о творчестве В. Астафьева. Красноярск: Кн. из-во, 1983. 166 с.

Ли Дэфан. Патетическая песня воспоминания – анализ художественного стиль «Звездапада» // Русская литература и искусство. 1986. № 1. С. 107-111. [李德芳. 一支动人的心灵回想曲 – 《陨星》艺术风格浅析 // 俄罗斯文艺. 1986. № 1. P. 107-111].

Лю Вэньфэй. “Моральная” экологическая литература // Русская литература и искусство. 2006. № 3. С. 116-118. [刘文飞. “道德的”生态文学 – 序《俄罗斯生态文学论》 // 俄罗斯文艺. 2006. № 3. P. 116-118].

Цзинь Яна, Лю Кун. Русская литература и культура. Пекин: Пекинский университет. 2012. 320 с. [金亚娜, 刘锟. 俄罗斯文学与文化研究. 北京大学出版社. 2012. 320 p].

Цзян Лэй. Советское экологическое литературное идейное течение: анализ концепции нравственности В. Астафьева // Северо-Восточные Азиатские иностранные языки. 2015. № 3. С. 64-68. [姜磊. 苏联生态文艺思潮研究 – 兼论阿斯塔菲耶夫的生态伦理道德观 // 东北亚外语研究. 2015. № 3. P. 64-68].

Цяо Сюе. Анализ «Цырь-рыба» с точки зрения экофеминизма: дис. ... магистра филологии. Цициньский университет. 2009. [乔雪. 从生态女性主义角度解析《鱼王》吉林大学. 2009].

Чжан Пин. Настойчивый поиск философии жизни – предварительное исследование творчества Астафьева // Советская литература. 1986. № 6. С. 87-93. [张冰. 人生哲理的执着探索 – 阿斯塔菲耶夫创作特点初探 // 苏联文学. 1986. № 6. P. 87-93].

Чжан Шумин. Духовное экологическое исследование в творчестве Астафьева: дис. ... док. филологии. Хэбэйский педагогический университет. 2018. [张淑明. 阿斯塔菲耶夫创作中的精神生态研究. 河北师范大学. 2018].

Чэн Шусянь. Идеологические и художественные особенности поэзии полей и садов «Пастух и пастушка» // Иностранная литература. 1986. № 3. С. 56-61. [陈淑贤. 现代田园诗《牧童与牧女》的思想艺术特色 // 外国文学研究. 1986. № 3. P. 56-61].

Чэнь Шусянь, Чжан Дабэнь. Послесловие // Сборник лирических миниатюр В. Астафьева. Тяньцзинь: издательство ста цветов. 1995. 280 с. [陈淑贤, 张大本. 阿斯塔菲耶夫散文选. 天津: 百花文艺出版社. 1995. 280 p].

Ши Госюн. Выразитель русской души – Астафьев // Современная иностранная литература. 1995. № 4. С. 84-89. [石国雄. 俄罗斯心灵的表达者—阿斯塔菲耶夫 // 当代外国文学. 1995. № 4. P. 84-89].

Юй Ичжун. Интервью с Астафьевым // Современная иностранная литература. 1993. № 3. С. 145-149. [余一中. 阿斯塔菲耶夫访谈录 // 当代外国文学. 1993. № 3. P. 145-149].

Ян Сумэй. Экологическая литература в русском литературном мире в XX веке // Русская литература и искусство. 2002. № 5. С. 82-85. [杨素梅. 20世纪俄罗斯文坛上的生态文学 // 俄罗斯文艺. 2002. № 5. P. 82-85].

Ян Сумэй, Янь Цицин. Русская экологическая литература. Пекин: Народная литература. 2006. 308 с. [杨素梅, 闫吉青. 俄罗斯生态文学论. 人民文学出版社2006. 308 p].

Янь Чуансинь. Философия заключается в поэтических чувствах и живописном смысле: творческие характеристики в “Царь-рыбе” // Иностранная литература. 1986. № 4. С. 52-57 [杨传鑫. 诗情画意寓哲理谈《鱼王》的创作特色 // 外国文学研究. 1986. № 4. P. 52-57].

Ян Чжэн. История перевода произведений В.П. Астафьева в Китае: проблемы и перспективы // Русский язык за рубежом. 2013. № 2. С. 84-88.

Яо Яжуй. Мифические мотивы в экологической философии Астафьева и Мандумая // Вестник педагогического университета Внутренней Монголии: Серия философии и социальных наук на китайском. 2016. № 5. С. 121-125. [姚雅锐. 论阿斯塔菲耶夫与满都麦生态哲学作品中的神话母题 // 内蒙古师大学报(哲社汉文版). 2016. 45 (2). P. 121-125.

Yin Jiejie

Postgraduate Student of Russian Literature Department
Perm State University

STUDY OF CREATIVITY V.P. ASTAFIEV IN CHINA

The article deals with the history of the study of the creativity of the Soviet and Russian prose writer V.P. Astafiev (1924–2001) in China. The summary relies on research of Chinese literary critics. The author analyzes interpretations of works by Astafiev, performed by Chinese scholars in different periods. The article examines the most representative translations of Astafiev's works, reflected in monographs and academic publications. The author provides an assessment of his works by Chinese literary critics.

Key words: V.P. Astafiev, China; moral; ecology; Russian ecological literature; Chinese literature.